

Франсуа Жюно - швейцарский "папа" Пушкина | François Junod, "père" suisse de Pouchkine

Author: Ольга Юркина, [Сант-Круа](#) , 06.10.2010.

Франсуа Жюно и его Александр Пушкин (Nasha Gazeta.ch)

«Пушкин», первый в мире автомат, движения которого определяет случай, удивляет даже своего создателя – скульптора и часовых дел мастера из Сант-Круа, чудесным образом сочетающего механику с поэзией.

Pouchkine, premier androïde au monde à se mouvoir de manière aléatoire, étonne même son créateur, sculpteur et automatier François Junod liant ingénieusement poésie et mécanique.

François Junod, "père" suisse de Pouchkine

Движение пера механического поэта невозможно предугадать. Каждый раз он выводит на своем изящном письменном столике из эбенового дерева и орешника новое, неожиданное сочетание слов, украшает листок рисунком и подписью, поразительно знакомыми. Вероятно, Его Величество Случай, управляющий механизмом, распорядился, чтобы первый в мире автомат, способный двигаться произвольно, получил имя великого русского поэта, хотя и был сделан в Швейцарии по заказу американского клиента.

Франсуа Жюно, изобретатель системы, переворачивающей принципы традиционной механики, с улыбкой замечает, что случай, всегда счастливый, не раз вмешивался в создание Пушкина... Пожалуй, с того самого момента, когда тот самый клиент, рассматривая автомат художника, воспроизводящего серию рисунков, спросил: нельзя ли сделать так, чтобы механизм, созданный руками человека, был способен сотворить нечто совершенно непредсказуемое, неподвластное расчету?

Наделить автомат-андроид полной свободой творчества: какой вызов мог бы быть увлекательнее, и какое искушение – сильнее для мастера, прославившегося на весь мир своими механическими созданиями? Франсуа Жюно понадобилось семь лет, чтобы отточить стиль Пушкина: довести до совершенства механизм, никогда ранее не использовавшийся в изготовлении автоматов и часов. Результат – первый и пока единственный в мире андроид, которым управляет случай, – перед Вами: Пушкин располагает достаточным запасом слов, чтобы сложить их в совершенно произвольном порядке в 1458 различных стихотворения, по форме напоминающих японские хайку.

НГ: Сходство - и персонажа, и почерка - поразительное. Только в голове не укладывается: как можно запрограммировать механизм «на случай»? Это же парадокс?

Франсуа Жюно: Именно. Не только Вас он приводит в замешательство. Признаюсь, идея механизма, движение которого определяется чистой случайностью, не давала мне покоя. В швейцарских часах строжайшей точности, случаю, конечно, места нет, и потому искать нужно было в другом месте. Пока меня не осенила мысль: колесо удачи! Если возможно существование рулетки, вращение которой определяется случаем, значит, подобный механизм мог бы двигать и автоматом. Потом я осознал, что «русская рулетка» внутри андроида, ассоциирующаяся с револьвером, напоминает о трагической гибели поэта. Поэтому и чемоданчик с аксессуарами автомата – ключами, пером, запасными частями, - мы сделали в виде сундучка для револьверов, в стиле тех, что использовались дуэлянтами в XIX веке.

Одним словом, Пушкиным движет русская рулетка, которая приводит в движение весь механизм? А как конкретно это происходит, если не секрет?

☒ Франсуа Жюно: Совсем не секрет, тем более, что, если Пушкину расстегнуть сюртук на спине, то весь механизм будет налицо. Моторчик приводит в действие пружину, движение которой, в свою очередь, запускает рычажок, вращающий маленькое «колесо удачи». Сила удара по колесу зависит от упругости пружины и скорости моторчика, регулируя которые можно видоизменять «случайность» движения, но никогда нельзя предугадать конечный результат. А чтобы вероятность

была еще более непредсказуемой, движению нашей рулетки препятствует механизм хаотического движения, который затормаживает вращение совершенно непредвиденным образом. Чтобы не оставалось сомнения в случайности выбора слов для стихотворения: сами понимаете, чем большая неразбериха определяет движение, тем случайнее оно получается.

Франсуа Жюно снова заводит Пушкина и многочисленные колесики на спине механического поэта приходят в гармоничное движение.

«В зависимости от того, в какой момент останавливается «колесо удачи» внутри поэта, механизм выбирает то или иное звено, воспроизводящее одно из известных Пушкину 24 слов», - продолжает Франсуа Жюно. Правда, грамматика стихотворений, в отличие от случайного выбора слов, запрограммирована: Пушкин все время начинает стихотворение с наречия, затем идет существительное, после которого он переходит на следующую строчку, за ним следуют два прилагательных, еще одно существительное и глагол. После чего поэт набрасывает рисунок на свободном месте первой строки - опять же, не совсем случайно, а в зависимости от существительного, которым строка заканчивается. В действие вступает система, называемая механической памятью: когда автомат пишет существительное на первой строке стихотворения, он уже знает, какой рисунок будет напротив, и потом его воспроизведет. «В распоряжении Пушкина - шесть существительных, шесть прилагательных, шесть глаголов и шесть наречий», - поясняет изобретатель. - «На втором месте, согласно грамматике автомата, все время будут существительные, следовательно, каждому из них соответствует шесть разных рисунков».

✘ Напротив «sorrow», «печаль», - силуэт молодого человека, целующего руку сидящей девушки, напротив «desire», - метафорическое изображение желания: рисунок змеи с головой самого поэта, приближающейся к цветку. «Wisdom», «мудрость», в конце первой строки обязывает Пушкина нарисовать свой знаменитый автопортрет, «memory» вызывает в памяти письменные принадлежности - перо в чернильнице, свечу и письмо. Наконец, плачущая за столом девушка - иллюстрация безнадежности, «despair», а женский профиль - страсти, «passion». Хотя механический поэт сочиняет на английском, все используемые им слова действительно встречаются в стихотворениях настоящего Пушкина, дабы не нарушать достоверность.

После рисунка автомат воспроизводит одну из двух известных ему подписей Пушкина - единственное, что написано кириллицей. «Кстати, я до самого конца не был уверен в правильности написания», - признается Франсуа Жюно, - «ведь русские буквы мне не знакомы, так что подпись приходилось просто копировать, как рисунок. Если она читаема, то я очень доволен».

Подпись не только хорошо читаема, как и остальные слова, но и в точности воспроизводит оригинальный стиль Пушкина.

Как можно научить автомат писать, да еще и таким красивым «пушкинским» почерком?

✘ **Франсуа Жюно:** Над этим пришлось поработать. Дело в том, что слова - то есть алгоритм движения, которое необходимо сделать механизму, чтобы они появились на бумаге, «записаны», точнее, «вырезаны» по окружности плоских шайб. Скользящий по ним валик повторяет форму резьбы, «считывает» информацию и

передает ее правой руке Пушкина. Она двигается в трех плоскостях: вперед, назад, влево, вправо, вверх, вниз. Нужно было научить его писать каждое слово, к тому же, плавными движениями. Каждую букву я сначала рисовал в увеличенном размере, пытаюсь понять, какую форму надо придать шайбе, чтобы в итоге рука поэта воспроизвела то или иное слово. Причем необходимо было правильно рассчитать время движения, чтобы синхронизировать весь механизм. Например, если на букву «А» требовалось десять секунд – это зависит от длины слова и скорости вращения шайбы, - то нужно было просчитать, сколько времени займет та или иная черточка.

Пушкин пишет каким-то необыкновенным пером?

Франсуа Жюно: Дело в том, что сначала он писал ручкой Mont-Blanc, но почерк получался слишком жирным и неразборчивым. Тогда я пошел к другому производителю, Caran d’Ache («Карандаш»), и спросил у директора фирмы, не может ли он что-то мне посоветовать. Он вынул из кармана свою ручку и протянул мне со словами «Попробуйте вот эту». И она сразу подошла, причем идеально! Вот и еще одна игра случая, благоприятствующего Пушкину.

Может быть, название «Карандаш» звучало для русского поэта более привычно, и он предпочел его Монблану? Франсуа Жюно смеется, но нисколько не исключает подобной возможности. По его словам, все предприятие с Пушкиным - мозаика случайностей. При том, что за легким росчерком пера механического поэта – трудоемкая и непостижимая уму работа.

✘ Франсуа Жюно: Казалось бы, принцип рулетки найден, остается его включить в общий механизм... Но не так-то это просто. Ведь нужно найти правильный хронометраж всех действий автомата, связать первое колесико с чередой остальных, с кулачковыми механизмами, отвечающими за грамматику и написание слов... Если честно, когда я смотрю, как Пушкин пишет очередное стихотворение, я сам удивляюсь, сколько разных вещей одновременно он делает: моргает (один раз каждые семь секунд), дышит, следует взглядом за пером, не говоря уже о том, что в то время как он выводит слово, он уже «думает» о следующем. Чернильница на его письменном столике открывается, когда он начинает писать, и закрывается, когда рука останавливается. Когда поэт закончил стихотворение, механизм должен вернуться в исходное положение... Чтобы эти многочисленные движения происходили в одно и то же время и друг другу не мешали, а действовали, как единое целое, необходимо все рассчитать. Построить порядок движений и действий. Пожалуй, это одна из самых сложных вещей – механическое программирование. Когда я демонстрировал автомат в Федеральной политехнической школе Лозанны, мне даже не верили, что он не запрограммирован с помощью компьютера. Но нет, все движения – в колесиках и рычажках, в гармонии механизма.

Пушкин удивительно похож на себя самого... После того как механизм готов, как происходит создание самого персонажа?

Франсуа Жюно: Макет головы сначала делается из глины, затем из него отливается гипсовая форма, по ней лепится оригинал – с помощью формовочного гипса. Это метод прошлых эпох, дело в том, что мы стараемся работать только со старинными натуральными материалами, чтобы они соответствовали самой идее автомата, распространенного в XVIII-XIX веках. Глаза у андроидов, и у Пушкина, – стеклянные, а веки – из кожи ягненка. Когда лицо готово, эстафета переходит к декораторам, портным, кутюрье. Над столиком Пушкина трудились краснодеревщик и позолотчик,

одевала его профессиональный модельер, воспроизводя костюм начала XIX века: шелковая рубашка с перламетровыми пуговицами, вышитая золотом жилетка, бархатный сюртук, даже цилиндр и тросточка. В мастерской над созданием андроидов вместе со мной трудятся и другие механики, художники, скульпторы. В каком-то смысле, я выполняю роль дирижера оркестра...

✘ В одеянии и внешней отделке Пушкина чувствуется рука и вкус Жюно-скульптора и художника, интересовавшегося, кроме механики и часового дела, изобразительными искусствами. Даже цвета механизма и костюма сочетаются до мельчайших оттенков. Наследник Жаке-Дро и Виши, изобретателей самых первых автоматов, воспроизводящих человеческое движение, признается: «В андроидах меня всегда привлекал театральный аспект... То, что мне нравится, так это эстетика механизма: когда автомат красивый, он функционирует прекрасно!» Параллельно с посещением Высшей школы изобразительных искусств в Лозанне, Жюно работает с реставратором старинных автоматов Мишелем Бертраном, знакомству с которым он обязан, опять же, случаю. В мастерской Бертрана он и открывает свое истинное призвание: создание автоматов - таких, которые производили сенсацию два века назад и которые сейчас редко где можно увидеть. Желание копировать мэтров очень быстро переходит в желание превзойти предшественников, усовершенствовать механизм, перейти установленные границы.

Для Франсуа Жюно вершина мастерства - в искусстве заставить автомат двигаться так же, как живой человек. Именно в этом - трогательность андроида. «Меня интересуют писатели и художники, потому что их движения можно воспроизвести, практически не искажая реальность. С музыкантами сложнее: невозможно сделать виолончелиста, который играл бы, словно настоящий. Разница все равно будет чувствоваться», - объясняет Франсуа Жюно. - «Пушкин - шедевр для меня самого, я удивляюсь каждый раз, когда наблюдаю за его движениями».

После такого исторического изобретения сложно сделать что-то еще более невероятное?

✘ **Франсуа Жюно:** Я подумал, после Пушкина, конечно, надо будет сделать что-нибудь посложнее. Не знаю точно, может быть, художника, рисующего абстрактные картины... А пока я продолжу работать над Леонардо да Винчи, но еще не знаю, что он будет делать, и случайно ли.

К слову, абстрактная живопись, экспрессионизм и сюрреализм, казалось бы, столь отдаленные от механических автоматов XIX века, - другая грань творчества Франсуа Жюно. Его "живые" скульптуры - интригующие механизмы в духе Жана Тангли, вдохновленные картинами Хоана Миро и художников-экспрессионистов, - вызывают совсем иные эмоции, чем Пушкин или фокусник, проникнутые ностальгией по забытому искусству механических автоматов. Может быть, в мечте мастера об андроиде, произвольно создающем абстрактную картину, скрывается желание совместить эти два творческих полюса, одинаково притягательных для него...

Клиенты обращаются к Вам, как к волшебнику, который воплощает в реальность самые безумные фантазии?

Франсуа Жюно: Да, можно и так сказать. В последнее время, было очень много заказов из Японии. Я там известен даже больше, чем в Швейцарии. А вот из России у меня пока не было предложений, хотя я с удовольствием бы погрузился в русскую

культуру, над Пушкиным мне очень понравилось работать.

Узнав, что у России был еще и Лермонтов, гениальный поэт, к тому же, рисующий на полях, как и Пушкин, Франсуа Жюно заинтересовался. Может быть, после рисунков Леонардо да Винчи в мастерской Сант-Круа снова будут воспроизводить замысловатые русские буквы?

Поближе познакомиться с механическим Пушкиным можно, посетив мастерскую чудес Франсуа Жюно в нашей [фотогалерее](#).

www.francoisjunod.com

Статьи по теме

[Швейцария вкладывает в роботов и любит "Пушкиным"](#)

[В Швейцарии живут потомки Пушкина](#)

[Горы с профилем Пушкина](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/10578>